

ВЛИЯНИЕ ЯДЕРНОЙ ПРОГРАММЫ ИРАНА НА ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЙ КУРС ГОСУДАРСТВА (1956—2011 гг.)

Юрий Коваленя

На современном этапе развития ведущие государства мира уделяют все большее внимание вопросам энергетики и энергетической безопасности. Работа в данной сфере ведется по множеству направлений: от диверсификации поставок энергоносителей и более эффективного их использования до увеличения доли атомной энергии и альтернативных источников. Решение этих вопросов является жизненно важным в условиях повышенной конкуренции на международном рынке и от результатов проводимой работы зависит будущее как отраслей народного хозяйства в частности, так и экономики конкретных государств в целом. Зачастую кроме экономических и технических препятствий возникают сложноразрешимые политические разногласия.

Одним из наиболее ярких примеров данного феномена является ядерная программа Ирана, реализация которой сопряжена с преодолением множества политических противоречий. Изучение процессов, происходивших и происходящих в рамках стремления Ирана к вступлению в «клуб ядерных держав» представляет собой значительный научный интерес. Исследования в данном направлении призваны дать ответы на множество как очевидных, так и скрытых вопросов: от причин политики двойных стандартов в отношении Ирана и реальных оснований для беспокойства мировых держав до последствий данного процесса для региона Персидского залива и перспектив обострения разногласий по вопросу ядерной программы Ирана.

Для Республики Беларусь Исламская Республика Иран является стратегическим партнером, что подчеркивает актуальность изучения процессов, которые оказывают значительное влияние как на статус самого государства, так и на его отношения с партнерами по международному диалогу.

Основными источниками для написания данной статьи послужили материалы Иранского атомного агентства, МАГАТЭ, официальные заявления представителей ведущих государств мира, выступления официальных лиц Ирана, международные договоры и соглашения. В Иране, США и Российской Федерации

вопросам, составившим предмет исследования, уделяется значительное внимание. Так, в Исламской Республике Иран на постоянной основе публикуются отчеты и доклады по данному направлению, которые доступны на официальном сайте иранского атомного агентства. Указанной проблеме посвящены работы Ахмада Гхариба [2], Козема Гхариб-Абади [5; 6] и др. В США информация доступна на сайте <http://www.iranwatch.org/>, где можно найти материалы Р. Кронина [9], А. Эрели [19] и др. В Российской Федерации это вопрос освещается на сайте <http://www.iran.ru/> [14], ему посвящены работы А. Л. Салиева [7] и др. Изучение данной проблематики в Беларуси находится на начальной стадии.

В рамках настоящей статьи рассмотрена история развития ядерной программы Ирана, выявлены ее особенности на различных этапах и сделаны выводы о влиянии программы на внешнеполитический курс страны, что может стать основой построения системы исследований, направленных на прояснение ситуации вокруг Ирана, который уже более двух десятилетий коренным образом влияет на ход не только политических, но и экономических процессов как в регионе, так и в мире. Для наилучшего понимания ситуации вокруг иранской ядерной программы необходимо детально изучить историю ее развития, что позволяет проследить причинно-следственные связи и выявить закономерности развития ядерной программы Ирана и ее влияния на политический фон.

Историю развития ядерной программы Ирана, как и его внешнюю политику, принято разделять на два этапа: до и после исламской революции 1979 г. На первом этапе основным партнером Ирана в ядерной сфере выступали США, что в полной мере явилось отражением внешнеполитического курса страны и геополитических реалий того времени. С течением времени усилилось стремление прогрессивных кругов к диверсификации контактов и поставщиков, что выразилось в поиске альтернативных партнеров.

Первые попытки Ирана получить доступ к ядерным технологиям относятся к 1950-м гг. В 1956 г. состоялись первые переговоры в рам-

Автор:

Коваленя Юрий Владимирович — аспирант кафедры международных отношений факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Рецензенты:

Селиванов Андрей Владимирович — кандидат исторических наук, заместитель декана факультета международных отношений Белорусского государственного университета

Гататуллин Алексей Геньятович — кандидат исторических наук, доцент, первый проректор Белорусского государственного университета физической культуры

ках зарождавшейся ядерной программы Ирана, которые увенчались подписанием 5 марта 1957 г. соглашения о сотрудничестве в ядерной сфере с США (в него вносились изменения и дополнения 8 июня 1964 г. и 18 марта 1969 г.) [2, с. 602; 6, с. 18]). В соответствии с данным соглашением предусматривалось строительство исследовательских реакторов; комиссия по ядерной энергетике США брала на себя обеспечение ядерным топливом, а также гарантировала доступ ко всем необходимым для строительства и эксплуатации материалам и технологиям. Предусматривалось также дальнейшее развитие сотрудничества в ядерной сфере с выходом на сооружение ядерных реакторов для производства электроэнергии, проводились консультации по ядерной энергетике.

Одним из наиболее важных результатов данного периода стало создание ядерного центра при Тегеранском университете. Президент США Д. Эйзенхауэр в рамках популяризации программы мирного атома одобрил передачу университету атомного реактора мощностью 5 МВт, что ознаменовало очередной прорыв в развитии иранской ядерной науки (в 1961 г. началось его строительство, был введен в строй через 6 лет) [2, с. 603]. Данный факт иллюстрировал основополагающую роль США во внешнеполитической ориентации Ирана, что, безусловно, вызывало множество споров в прогрессивных кругах, поскольку влекло за собой преференции не только в нефтяной сфере, но и в экспортно-импортном обороте. Кроме того, для поддержания подобного уровня взаимопонимания Иран был вынужден следовать в фарватере внешнеполитического курса США. Развитие ядерной энергетике стало одной из приоритетных задач в работе совместной комиссии по сотрудничеству двух государств.

Отметим, что в 1974 г. было образовано Агентство по атомной энергетике Ирана при ядерном центре Тегеранского университета. Целью Агентства было упорядочение и контроль за ядерной программой Ирана.

Уже в 1975 г. было подписано соглашение о покупке восьми реакторов общей стоимостью 6,4 млрд дол. США. В соответствии с договоренностью обеспечение всех реакторов топливом гарантировалось Соединенными Штатами. Иран же заявил о готовности инвестировать 2,75 млрд дол. США в частный завод по обогащению урана на территории США, однако эта инициатива не была поддержана американцами [2, с. 467].

Таким образом, можно проследить зарождение идеи самодостаточности в ядерной энергетике, что не только соответствовало здравому смыслу в контексте энергетической безопасности, но и иллюстрировало укрепление позиций сторонников независимой внешней политики и диверсификации экономических связей. С приходом к власти Дж. Картера были созданы условия для подписания расширен-

ного соглашения о сотрудничестве в сфере использования мирного атома. После его подписания (4 марта 1975 г.), Агентство по атомной энергетике Ирана и Министерство энергетики США подписали контракт на обучение иранских специалистов, необходимых для полного комплекса обслуживающего персонала для атомной энергетике. В 1976 г. были подписаны 5 взаимосвязанных контрактов с компанией «Дженерал Атомик» [2, с. 345]. Однако до стадии исполнения в полном объеме их довести не удалось. С усилением влияния прогрессивных кругов в иранском руководстве наметился курс на смещение акцентов как в экономике, так и в политике. Этот процесс сопровождался активизацией переговорных инициатив в рамках диверсификации в ядерной сфере. Таким образом Иран пытался уравновесить влияние США и добиться большей независимости, что и послужило импульсом к развитию сотрудничества с Францией, Германией и рядом других государств.

В 1969 г. министр экономики Ирана и глава Комиссариата атомной энергетике Франции подписали протокол о сотрудничестве в атомной сфере (особое внимание уделялось вопросам разведки и разработки урановых месторождений и обогащения руды), причем финансирование проекта возлагалось на французскую сторону [2, с. 627]. В 1974 г. по результатам заседания совместной комиссии по экономическому сотрудничеству Ирана и Франции был подписан протокол, предусматривавший углубление сотрудничества в сфере ядерной энергетике, выражена готовность иранской стороны проработать возможность строительства атомных электростанций общей мощностью 5000 МВт. 27 июня 1974 г. был подписан договор, предусматривавший создание исследовательского центра и подготовку иранских специалистов. 23 декабря 1974 г. во время визита премьер-министра Жака Ширака был подписан договор о создании совместных предприятий по обогащению урана. 7 мая 1975 г. Агентство по атомной энергетике Ирана и французская компания «Техникатом» заключили контракт на создание Ядерного центра изучения и развития [4, с. 27]. 16 октября 1977 г. был подписан протокол о сооружении двух атомных электростанций (по 900 МВт каждая) и обеспечении их топливом на 10 лет. Кроме того, предусматривалась переработка отработанного топлива на территории Франции и повторная продажа полученного плутония на вторичном рынке или же Ирану (по согласованию сторон). При этом все вопросы обеспечения безопасности возлагались на французскую сторону при непосредственном контроле со стороны МАГАТЭ [2, с. 660].

7 января 1972 г. был подписан договор об использовании мирного атома между Ираном и Канадой [8]. В 1974 г. было положено начало сотрудничеству в ядерной сфере с Германи-

ей: подписан договор о проведении совместных научно-технических исследований; Агентство по атомной энергетике Ирана и Федеральное министерство по исследованиям и технологиям ФРГ подписали договор о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. В том же году были подписаны два договора с немецкой компанией «Крафтвортк Юнион»: 1) по строительству и запуску в эксплуатацию двух блоков атомной электростанции (по 1300 МВт каждый) на легкой воде в Бушере; 2) по обеспечению топливом [2, с. 613].

Темпы и приоритетность иллюстрировали и политический курс на укрепление самостоятельности и независимости, что отражало не только нарастание противоречий внутри страны, но и указывало на ослабление влияния со стороны США. Очевидной оставалась прозападная ориентация, но уже и не без попыток диверсификации, в большинстве своем эти шаги не вызывали особого опасения.

Иран и Индия подписали в 1976 г. соглашение о сотрудничестве в сфере использования мирного атома [2, с. 661]. В 1977 г. Иран проводил активные переговоры с австралийской компанией *AUSTIREX* по вопросу приобретения урана — соглашение было парафировано, но после революции 1979 г. так и не было подписано. Менее активно, но не менее значимо проходило сотрудничество с Великобританией. Агентство по атомной энергетике Ирана подписало два договора (июнь и октябрь 1975 г.) с английской стороной (компания *RTZ*). Предусматривалась покупка 15 % добывающей уран компании в Намибии и 17 800 т небогатого урана (в период до 1990 г.). Под обеспечение логистики данного контракта был подписан договор с французской компанией «Комуркс», который предусматривал обогащение и хранение вышеупомянутой руды. Во исполнение договора о поставках 2400 т урана с компанией «Нокфор» (входящей в группу Опенгеймера) был заключен контракт на хранение и обогащение с английской компанией *BNFL*. Активными темпами шло создание инфраструктуры внутри страны (напомним, что в 1974 г. было образовано Агентство по атомной энергетике Ирана при ядерном центре Тегеранского университета). По результатам исследований, проведенных группой ученых из Стэнфорда, к 1995 г. прогнозировалась потребность Ирана в атомной энергии на уровне 20 тыс. МВт [3].

Исламская революция ознаменовала собой качественно новый этап в развитии государства и отразила весь спектр накопившихся противоречий, указав на огромное количество недоработок в построении стратегии развития ядерной программы. Основными особенностями этого этапа стали ориентация на самообеспечение, замещение западных партнеров Китайской Народной Республикой и СССР (в дальнейшем — Российской Федерации)

ей), использование МАГАТЭ и ООН в качестве инструментов давления на фоне всевозрастающей конфронтации с США, что привело к введению санкций в отношении Ирана. Все государства, подписавшие протоколы, соглашения и контракты, не только отказались от их исполнения, — несмотря на то, что некоторые из них уже были оплачены, — но и оказывали активное противодействие попыткам СССР и КНР занять их нишу в сотрудничестве с провозглашенной Исламской Республикой. В дальнейшем со стороны европейских государств начали проследиваться попытки отхода от политики санкций и поиска возможностей для сотрудничества, что иллюстрирует наметившийся раскол в антииранской коалиции, возглавляемой Соединенными Штатами. Сложившаяся ситуация указала на необходимость выработки курса на самостоятельность в выполнении плана по развитию ядерной энергетике. Было принято решение сделать основной упор на развитие исследований ядерных реакторов, которые выступили в качестве основной ступени в процессе изучения, разработки и применения ядерной энергии, развития научных изысканий в сфере применения мирного атома [3]. Основной целью иранской ядерной программы (как это было утверждено в 1995 г. Парламентом Исламской Республики Иран) является выход в производстве атомной энергии к 2020 г. на уровень 20 тыс. МВт.

Первые реальные шаги в данном направлении были сделаны в 1974 г., когда Иран подписал контракт с немецкой компанией «Крафтвортк Юнион» на строительство двух энергоблоков в Бушере, но после революции 1979 г. исполнение контрактов было сорвано, а в результате бомбардировок иракских ВВС во время ирано-иракской войны сооружениям был нанесен серьезный ущерб. В 1994 г. Иран подписал контракт на завершение конструкции электростанции «под ключ» с российской компанией «Атомстройэкспорт» [2, с. 605–607]. Запуск электростанции неоднократно откладывался в связи с колоссальным давлением, оказывавшимся на Россию, однако в 2007 г. были завершены перевозка и загрузка топлива в ядерные реакторы. В феврале 2009 г. началась тестовая прогонка функциональных единиц и систем электростанции, однако уже в начале 2011 г. возникли проблемы с ее функционированием, что повлекло за собой выгрузку топлива для проведения необходимых работ по устранению неполадок. Планируемый пуск до сих пор откладывается [3].

Данный контракт и его исполнение отразили всю глубину кризиса во внешнеполитическом курсе страны. Иран столкнулся с активным противостоянием со стороны не только США и их традиционных союзников, но и государств, ранее занимавших нейтральные позиции. В 2007 г., когда было начато промышленное обогащение урана до уровня ядерно-

го топлива, была заявлена готовность построить атомный реактор отечественного производства мощностью 360 МВт и начаты переговоры с потенциальными подрядчиками о сооружении двух энергоблоков мощностью по 1000 МВт каждый [3]. Одним из наиболее острых вопросов в контексте достижения самодостаточности в ядерной отрасли остается обогащение природного урана до уровня ядерного топлива с целью не только обретения независимости от поставщиков топливного урана, но и обеспечения большей гибкости в вопросах выбора концептуальных технологий ядерных реакторов. Еще одним из направлений является развитие ядерных технологий для применения в медицине, промышленности и сельском хозяйстве. В этой области уже достигнуты значительные успехи, благодаря не только политической воле, решительности и значительным финансовым затратам, но и формированию атмосферы национальной гордости за достижения в развитии атомной индустрии. Важно осознавать и тот факт, что вокруг ядерной программы внутри страны создан огромный пропагандистский фон, который иллюстрирует неуклонное движение вперед, несмотря на изоляцию и противодействие, оказываемые Ирану. В этом контексте становятся очевидными глубина и масштабы значения программы как в экономическом, так и в политическом плане.

Особое место занимает безопасность атомной станции в Бушере. Для увеличения надежности предусмотрен комплекс буферных систем безопасности. Кроме того, значительное внимание уделено защите воздушного пространства над зоной поражения реактора. Этот аспект вызывал огромное количество вопросов: от сомнений в целесообразности до предположений о ненадежности. Высылались мнения о том, что российская сторона навязала поставки системы ПВО Тор-М1, использовала период поставки и ввода в эксплуатацию для затягивания проведения основных работ по пуску атомной станции. Однако, принимая во внимание прошлый опыт (восстановительные работы по устранению разрушений после интенсивных бомбардировок со стороны иракских ВВС заняли несколько лет и значительно осложнили весь процесс, несмотря на то, что степень готовности электростанции перед началом ирано-иракской войны составляла 80 %) и учитывая заявления израильской стороны о теоретической возможности нанесения упреждающих ударов по ядерным объектам Ирана, обеспокоенность России в контексте построения целостной системы безопасности станции в Бушере становится не только более понятной, но и вполне оправданной [1].

Важное место в развитии ядерной программы Ирана играет взаимодействие с МАГАТЭ, которое во многом сводится к стремлению Исламской Республики Иран доказать мирные

намерения в использовании атомной энергии. С другой стороны, данная организация зачастую становится рычагом давления на Тегеран со стороны международного сообщества и особенно западных государств. Однако нельзя не отметить и конструктивную составляющую: при непосредственном участии МАГАТЭ были разработаны и внедрены требования к безопасности иранских ядерных объектов.

Иран многократно подчеркивал свое право на мирное использование атомной энергии как государство, не обладающее ядерным оружием и присоединившееся к Договору о нераспространении ядерного оружия, который гарантирует своим подписантам право на развитие и использование атомной энергетики в мирных целях [21]. В то же время США заявляют, что Иран не нуждается в ядерной энергетике и представляет всю программу лишь как средство, позволяющее скрыть реальные попытки Ирана произвести ядерное оружие. Еще в июне 2003 г. Президент США Дж. Буш определил позицию государства по данному вопросу, сказав что Соединенные Штаты не терпят иранские стремления к созданию ядерного оружия [19]. Подобное отношение США к ядерной программе Ирана и стало определяющим во взаимоотношениях двух государств, в значительной степени обострило отношения с европейскими странами и осложнило выполнение российской стороной своих обязательств по контракту на сооружение атомной электростанции в Бушере.

Основное внимание американских экспертов приковано к обогащению урана. Отсчет времени, с которого Иран начал работу в данном направлении, ведется с 1974 г., когда, по некоторым данным, иранская сторона инвестировала 1 млрд дол. США в французский завод по обогащению урана, принадлежавший европейскому консорциуму «Евродиф» [18]. Кроме этого, были подписаны два протокола о сотрудничестве в ядерной сфере (1985, 1990 гг.) с Китаем и один в 1995 г. — с Россией [17]. За этот же период Иран предположительно получил доступ к документации по обогащению урана из нелегальных источников (пакистанский ученый А. К. Хан) [9]. Под давлением международного сообщества Иран был вынужден представить информацию о работах, ведущихся в данном направлении, и пояснить их цели. Иранские пояснения были опубликованы в серии докладов об инспекциях МАГАТЭ, начиная с июня 2003 г. [10]. В феврале 2003 г. Президент Ирана М. Хатами заявил, что Иран намерен начать добычу урана на месторождении в г. Сагханде (провинция Язд) [15]. Данное месторождение является ключевым для самообеспечения ядерной программы топливом. По заявлению вице-президента Агентства по атомной энергетике Ирана Гханнади-Марагх, месторождение состоит из двух отложений общим объемом около 1 580 000 т урановой руды

[13]. В феврале иранская сторона официально признала производство уранового концентрата на фабрике г. Язд [15]. Кроме того, представители иранской оппозиционной группы «Национальный совет сопротивления Ирана» подтвердили присутствие китайских специалистов на месторождении в Сагханде [16].

Все вышеперечисленное указывает на основную особенность постреволюционного этапа — стремление к максимальной самодостаточности в обеспечении развития ядерной программы. Очевидна тенденция, характеризующая стремление КНР и Российской Федерации заполнить созданный вакуум в ядерной сфере в отношении Ирана. На фоне этого все чаще звучит критика в отношении политики санкций, которые лоббируются США. Необходимо отметить, что все это происходило на фоне огромного внешнеполитического давления, международной изоляции в плане предоставления ядерных технологий и нарастания напряженности на границах государства (военные операции НАТО в Ираке и Афганистане). Показательным в этом контексте является признание Китаем снабжения информацией иранской стороны на всех этапах сооружения обогатительной фабрики. Более того, все это делалось вопреки достигнутому в 1997 г. договоренностям в рамках расширения сотрудничества США и КНР, в соответствии с которыми Китай брал на себя обязательства по сворачиванию программ взаимодействия с Ираном в ядерной отрасли. Данный факт не только иллюстрирует ослабление позиций США в контексте влияния на Китай, но и указывает на всевозрастающую интенсивность сотрудничества Китая и Ирана [11, р. 6]. На протяжении всего периода развития ядерной программы Иран декларировал готовность к диалогу и указывал на транспарентность своей программы, но в то же время постоянно вскрывались новые факты несоблюдения достигнутых договоренностей и нарушений принятых обязательств. С одной стороны, это было обусловлено практически насильственным характером навязанных решений, а с другой — попытками Ирана выиграть время.

Значительная обеспокоенность связана и с тем фактом, что отработанное топливо из реакторов электростанции в Бушере может быть конвертировано в оружейное, но при эксплуатации этой идеи США упускают важнейший факт: в соответствии с договоренностью между Ираном и Россией все отработанное топливо с АЭС в Бушере подлежит возвращению российской стороне [13, р. 7—8]. Еще один из многочисленных упреков в отношении Ирана, касающийся незаконных попыток приобретения материалов, необходимых для продвижения к созданию ядерного оружия, связан с закулисными переговорами о приобретении дейтерия (изотопы дейтерия и трития используются в качестве источников нейтронов при термоядер-

ной реакции атомного взрыва) в России (июль 2004 г.) после ряда неудачных попыток произвести его в самом Иране [12]. В соответствии с нормами МАГАТЭ Иран обязан предоставлять информацию о состоянии материалов и инфраструктуры ядерной программы в полном объеме [11, р. 6]. В своем отчете (2003 г.) по результатам проходивших на территории Ирана инспекций МАГАТЭ Мухаммед Эль-Барадей указал на то, что Иран не смог выполнить своих обязательств по соблюдению достигнутых с агентством договоренностей [20]. В данном контексте необходимо учитывать тот факт, что МАГАТЭ по сути призвано не только контролировать, но и обеспечивать беспрепятственный доступ к необходимым технологиям, что далеко не всегда соответствует действительности, а в отношении Ирана и вовсе выглядит иначе: под давлением со стороны США или же в силу объективных причин, либо же из-за недопонимания, а скорее — нежелания понять ситуацию, в свете политики двойных стандартов МАГАТЭ становится лишь рычагом давления и оправдания санкций по отношению к Ирану. Таким образом, представляется возможность констатировать следующее:

1) Иран достиг значительных успехов в развитии своей ядерной программы, несмотря на противодействие со стороны США, что указывает не только на невозможность полной изоляции в глобальном мире, но и на бесперспективность политики санкций — ниша западных стран занята КНР и Россией, которые получают от сотрудничества с Ираном двойную выгоду (прямую финансовую и косвенную, связанную с обещаниями свернуть сотрудничество в обмен на экономические и политические уступки со стороны США);

2) развитие ядерной программы Ирана разделено на два основных этапа (до и после исламской революции), которые в свою очередь подразделяются на подэтапы (дореволюционный этап: полное следование в фарватере США, диверсификация в рамках западного блока, поиск альтернативных путей развития программы, и послереволюционный этап: восстановление после войны с Ираком, активизация сотрудничества с КНР и Россией, обострение конфронтации с США на фоне попыток инкорпорировать в процесс на своей стороне потенциальных западных игроков рынка ядерных технологий с целью достижения раскола в антииранском альянсе);

3) Иран, декларируя мирные цели своей ядерной программы, неоднократно дает поводы усомниться в искренности таких заявлений. Это не только осложняет диалог в рамках международных организаций, многосторонних и двусторонних переговоров, но и создает почву для спекуляций и манипуляций, чем и пользуются все стороны международного диалога, внося элемент излишней напряженности вокруг Ирана;

4) назрела необходимость поиска вариантов углубления сотрудничества и вовлечения Ирана в процесс поддержания режима нераспространения путем создания системы мониторинга и контроля внутри страны с постоянным присутствием международных наблюдателей, поскольку реальная угроза использования ядерного оружия никоим образом не сопряжена с вероятностью прямой иранской атаки (неполноценность иранских средств доставки на фоне развитости систем ПВО потенциальных целей сводит эффективность подобных действий почти до нуля); основной задачей представляются контроль и предотвращение утечки радиоактивных материалов;

5) Иран, оказавшись в некоторой изоляции и испытывая давление со стороны международного сообщества, вынужден искать полуправильные и нелегальные пути развития

своей ядерной программы, что создает негативный имидж государству. Однако нельзя воспринимать этот факт в отрыве от того, что вся незаконность операций, проводимых Ираном, основана на двойных стандартах и опасениях США потерять контроль над регионом. В действительности же, если учесть тот факт, что Иран не имеет свободного доступа к материалам и технологиям в рамках договора о нераспространении и работы МАГАТЭ, Иран ничего не потеряет, если демонстративно выйдет из Договора о нераспространении ядерного оружия и в то же самое время не нарушит никаких регламентов и регулирований, самостоятельно освоив или обогащение урана и использование его в мирных целях, или же создание ядерной боеголовки, обладание которой подтвердили ближайшие к Ирану государства: Пакистан, Израиль и Индия.

Литература

1. Аналитика [Электронный ресурс] // Ядерный Иран. — Режим доступа: <<http://www.irannuclear.net/node/110>>. — Дата доступа: 28.03.2011. (на перс. яз.)
2. Ахмад Гхариб. Прикладные основы ядерных технологий / Ахмад Гхариб. — Тегеран: Агентство ядерной энергетики, 2005. — 875 с. (на перс. яз.)
3. До и после [Электронный ресурс] // Ядерный Иран. — Режим доступа: <<http://www.irannuclear.net/node/111>>. — Дата доступа: 28.03.2011. (на перс. яз.)
4. История мировой ядерной энергетики и ядерной энергетики Ирана / Центральный архив МИД ИРИ. — Тегеран: 2007. — 356 с. (на перс. яз.)
5. Козем Гхариб-Абади. Достижения Ирана в ядерной сфере / Козем Гхариб-Абади. — Тегеран: Центральный архив при Президенте ИРИ, 2007. — 247 с. (на перс. яз.)
6. Козем Гхариб-Абади. Ядерная программа Ирана: основные положения / Козем Гхариб-Абади. — Тегеран: Издат. дом МИД ИРИ, 2008. — 98 с. (на перс. яз.)
7. Салиев, А. Л. Ядерная программа Ирана: история и основные этапы развития [Электронный ресурс] // Время Востока. — Режим доступа: <<http://www.easttime.ru/analytic/2/11/212.html>>. — Дата доступа: 13.09.2011.
8. Ядерная история атомной электростанции в Бушере [Электронный ресурс] // Агентство новостей «Фарс». — Режим доступа: <<http://www.farsnews.com/newstext.php?nn=8706121087>>. — Дата доступа: 25.05.2011. (на перс. яз.)
9. Cronin, R. P. Pakistan's Nuclear Proliferation Activities and the Recommendations of the 9/11 Commission: U. S. Policy Constraints and Options, January 25, 2005 / R. P. Cronin, A. Kronstadt, S. Squassoni [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/US/Congress/CRS/congress-crs-khannetwork-012505.pdf>>. — Date of access: 09.09.2011.
10. IAEA reports and documents [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/international/index-iaea.html>>. — Date of access: 09.09.2011.
11. Implementation of the NPT Safeguard Agreement in the Islamic Republic of Iran: Report by the Director General: IAEA Doc. GOV/2003/75, November 10, 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/international/IAEA/iaea-iranreport-111003.pdf>>. — Date of access: 09.08.2011.
12. Intelligence Report Citing Russian Sources, Circulated at the International Atomic Energy Agency (IAEA), July 2004 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <http://www.iranwatch.org/international/iaea/iaea-iran_report_d_t.pdf>. — Date of access: 15.09.2011.
13. Iranian President Mohammad Khatami on the Right of all Nations to Nuclear Energy, Islamic Republic News Agency (IRNA), February 9, 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/Iran/iran-irna-khatami-yazd-isfahan-kashan-020903.htm>>. — Date of access: 10.09.2011.
14. Iran news: Российское информационное агентство [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <<http://www.iran.ru/>>. — Дата доступа: 22.02.2012.
15. Latest Developments in the Nuclear Program of Iran, in Particular on the Plutonium Way, Information Exchange Meeting, Presentation by France, Nuclear Suppliers Group 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/France/France-nsgpaper-2003-.htm>>. — Date of access: 13.09.2011.
16. Press Conference on Iran's Clandestine Nuclear Projects, National Council of Resistance of Iran, February 20, 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/privateviews/ncri/perspex-ncri-nuclear-022003.htm>>. — Date of access: 11.09.2011.
17. Protocol of Negotiations between Iran and Russia, signed by V. N. Mikhailov and R. Amrollakhi, January 8, 1995 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/Russia/russia-iran-protocolofnegotiations.htm>>. — Date of access: 22.08.2011.
18. Remarks by h. E. Mr. Ali Asghar Soltanieh, Deputy Director General, International Political Affairs on the Second Moscow International Nonproliferation Conference, September 30, 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/iran/iran-mfa-soltanieh-092003.htm>>. — Date of access: 18.08.2011.

19. State Department Briefing with J. Adam Ereli, Department Deputy Spokesman, November 19, 2004 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/government/us/dos/us-dos-depspokesperson-111904.htm>>. — Date of access: 15.08.2011.
20. Statement to the IAEA Board of Governors by Dr. Mohammed El Baradei, Director General, March 17, 2003 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/international/iaea/iaea-iranvisit-031703.htm>>. — Date of access: 13.09.2011.
21. Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons: IAEA Doc. INFCIRC/140, April 22, 1970 [Electronic resource] // Iran Watch: Tracking Iran's Mass Destruction Weapon Capabilities. — Mode of access: <<http://www.iranwatch.org/international/Treaties/core-docs-npt.pdf>>. — Date of access: 11.09.2011.

«Влияние ядерной программы Ирана на внешнеполитический курс государства (1956—2011 гг.)» (Юрий Коваленя)

Статья посвящена изучению и оценке степени влияния ядерной программы Исламской Республики Иран на ее внешнюю политику в контексте сотрудничества и противостояния с ведущими субъектами международных отношений. Проводится анализ истории ядерной программы на различных этапах развития государства, выделяются два резко отличающихся периода (до и после исламской революции 1979 г.). Рассмотрены позиции заинтересованных государств относительно стремления Ирана к получению доступа к ядерным технологиям, их эволюция и влияние как на саму Исламскую Республику, так и на внутрирегиональную обстановку. Выявлены факторы, оказывающие основополагающее воздействие на внешнеполитические ориентиры Ирана и рассмотрены различные варианты изменений в контексте взаимодействия в условиях глобального мира.

«The Influence of Iran's Nuclear Programme on the Foreign Policy of the State (1956—2011)» (Yury Kovalenya)

The article is devoted to studying and assessing the degree of influence of Iran's nuclear programme on its foreign policy in the context of cooperation and confrontation with the leading actors of international relations. The history of nuclear programmes in various stages of the state's development is analyzed and two completely different periods (before and after the Islamic revolution in 1979) are pointed out. The positions of the states, concerned about Iran's aim to gain access to nuclear technology, have been considered, as well as their evolution and influence both on the Islamic Republic itself and the situation in the region. The author outlines the factors that have a fundamental impact on Iran's foreign policy guidelines and also considers different variants of changes within the context of interaction in the global world.

Статья поступила в редакцию в марте 2012 г.